

Филатов Г. А. Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do»
/ Г. А. Филатов // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 363—373

УДК 94(460).088.3

Эволюция образа Франсиско Франко в испанских киноновостях «No-Do»

© **Филатов Георгий Андреевич (2015)**, аспирант, Институт всеобщей истории, Российской академия наук (Москва, Россия), georgefilatov@gmail.com.

Рассматривается один из важнейших аспектов идеологии франкизма — образ Франсиско Франко и его эволюция за годы существования режима. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к проблеме разграничения тоталитарных и авторитарных режимов, а также к вопросу об определении сущности франкистского режима. Представлены результаты сопоставительного анализа образа лидера в двух периодах франкизма. Ранний период (до окончания Второй мировой войны) охарактеризован как тоталитарный, а более поздний — как авторитарно-консервативный. Поднимается вопрос о том, насколько образ лидера в разные периоды существования режима соответствует определениям «тоталитарный» и «консервативный». Особое внимание уделяется визуальному представлению Франсиско Франко в испанской кинохронике. Новизна исследования заключается в том, что впервые в исторической науке предпринимается попытка проследить эволюцию образа Франсиско Франко на протяжении всего периода существования режима. Впервые для этой задачи используется весь доступный материал кинохроники, который позволяет провести анализ перемен в образе испанского диктатора с точки зрения не только вербальных, но и визуальных средств. Автором проанализирован материал более трех с половиной тысяч выпусков киноновостей «No-Do», а также использованы данные архивов России и Испании.

Ключевые слова: Испания; Франко; франкизм; каудильо; образ лидера; консерватизм; тоталитаризм.

1. Введение

Одним из важнейших элементов фашистских идеологий является образ лидера, «гений» которого спасает и защищает страну от врагов как внешних, так и внутренних. Он предстает в идеологии подобных режимов как сверхчеловек, находящийся над обществом: таковы были образы Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини. Образ испанского диктатора Франсиско Франко Баамонде на первом этапе существования режима строился по тем же принципам, однако с 1950-х гг. претерпел существенные изменения. Эти перемены особенно заметны в испанских киноновостях «No-Do», которые выходили с 1943 по 1981 гг. Однако эта эволюция оставалась вне поля научного интереса историков. Такие видные исследователи франкистского режима XX века, как С. Пейн, П. Грегори, С. П. Пожарская, в большей мере уделяли внимание политико-экономической истории режима. Образ вождя в идеологии франкизма затрагивается в их работах лишь косвенно. Удивительно, но и в испанской

специальной историографии представлено не так много работ, посвященных эволюции образа Франсиско Франко. Большинство трудов, посвященных этой теме, ограничиваются лишь начальным этапом существования режима до середины 1950-х, который получил определение «первый франкизм» [Hermet, 1974; Ramirez, 1978; Ferrary, 1993]. Так, например, в работе испанского историка Арасели Родригес «Франкизм кино. Политический образ режима в кинохронике No-Do (1943—1959)» автор ограничивается периодом лишь до 1960 года [Rodríguez, 2008]. Видный исследователь испанских киноновостей Рафаэль Транче в одной из своих статей «Образ “Каудильо” Франко в первой кинематографической пропаганде режима» также сосредоточивает внимание лишь на первых десятилетиях правления Франко [Tranche, 2002].

2. Методика

Предметом исследования в данной статье является эволюция образа Франсиско Франко в испанской кинохронике «No-Do». Методология исследования основана на сочетании проблемно-хронологического метода и контент-анализа материалов киноновостей для изучения изменения эволюции образа Франсиско Франко.

3. Тоталитарный образ Ф. Франко

Во франкистской Испании образ вождя, «каудильо», занимал значительное место в пропаганде средств массовой информации. Уже в годы гражданской войны начал формироваться своеобразный культ личности Франко, по своей силе и охвату уступавший подобному явлению в Германии и СССР, но все же игравший в идеологии испанского режима существенную роль.

На протяжении существования режима образ Франко прошел определенные корректировки и трансформации. Основное направление эволюции — это постепенный переход от образа сверхчеловека, «воина-освободителя», неустанно трудящегося на благо Родины и на полях сражений, и в своем кабинете, к образу «мудрого правителя», хорошего семьянина и первого гражданина, близкого всем испанцам.

Образ Франко как воина-освободителя имел два основных источника. За основу был взят образ вождя, применявшийся в тоталитарных государствах. На испанской земле он был дополнен католической концепцией каудильо — вождя крусады (то есть крестового похода, как франкизм называл гражданскую войну). Уже через год после назначения Франко главнокомандующим всеми вооруженными силами восставших и главой государства (29 сентября 1936 года) [ВОЕ, № 32, р. 125—126] был учрежден праздник «Национальный день каудильо» [ВОЕ, № 343, р. 3570—3571]. Город, в котором он родился, Эль-Ферроль, в 1938 году был переименован в Эль-Ферроль-дель-Каудильо. 6 сентября 1941 года была издана специальная инструкция: «Прессе рекомендуется выделять особое место для сообщений о всех мероприятиях, на которых присутствует Его превосходительство глава государства. В те дни, когда

будет информация, связанная с каудильо, газеты должны отдавать ей предпочтение перед остальными сообщениями» [AGA, 39—42 (3) 49.01.35/4].

В первый период после окончания гражданской войны наиболее важную роль в образе Франко играл милитаризм. При этом, как отмечает испанский исследователь Рафаэль Транче, на начальном этапе образ Франко даже в кинохронике создавался в первую очередь с помощью вербальных, а не визуальных средств [Tranche, 2002, p. 82]. Так, в самом начале первого выпуска испанского киноновостного журнала «No-Do» показан дворец Эль-Пардо (официальная резиденция Франко), в котором каудильо в военной форме работает за столом. Эти кадры комментирует голос диктора, говоря о неустанном труде Франко над восстановлением страны, разрушенной войной. Затем следует объемный материал о самой войне и роли в ней Франко, который, «когда это было нужно, взял в свои руки меч» [No-Do, 1943, № 1A]. В этих материалах создается эпическое полотно подвигов и побед войны, главным героем которой является сам Франко. В выпуске показывают множество кадров и того, как войска националистов, благодаря военному и административному таланту каудильо, освобождали города Испании, однако сам вождь на этих кадрах почти не присутствует.

Затем в первом выпуске зрителю показывают широкую картину современной испанской жизни: испанских крестьян за работой, испанских женщин, помогающих голодающим детям, рабочих на фабриках и заводах, рыбаков в море, солдат в далекой Африке — все они в борьбе за лучшую Испанию, каждый на своем месте. Венчает этот идиллический образ страны генералиссимус Франко, который ведет страну через тяжелые годы восстановления. Мирная жизнь продолжает сравниваться с военными действиями. Вот какие слова произносит диктор, когда на экране появляется Франко за рабочим столом: «Во дворце Пардо, как в свое время в штабе, глава государства, каудильо нашей войны и нашего мира, восстановления и труда, посвящает себя руководству нашим народом». Франко преподносится как образец для подражания для всех испанцев: «Следуя примеру Франко, мы, все испанцы, должны подражать ему, каждый в своей сфере деятельности». Главная идея, воспетая вступительным репортажем, — это идеал, состоящий в понятиях единства, долга, послушания и миссии. И глава государства представлялся источником этих основных достоинств, которыми должен обладать испанский гражданин. Первый выпуск «No-Do» задал тон тому, как в период первого франкизма будут изображать Франко. В будущем материалы, в которых рассказывается о его роли в истории Испании, из раза в раз повторяют формулировки, заложенные в первом выпуске. Яркий пример — январский выпуск киножурнала 1945 года. Часть репортажа, посвященная Франко, представляет собой почти тот же самый материал, что и в самом первом выпуске [No-Do, 1945, № 105A].

На протяжении первого периода франкизма ключевую роль в образе каудильо играет военная тематика. В городах, в которые он приезжал, обязательно

проводились парады воинских частей. Сам Франко, как правило, представлял перед зрителем в военной форме. В то же время большое значение придавалось и тому, что он является и главой Фаланги. В 1940-е гг. он часто посещает партийные церемонии, лагеря для фалангистской молодежи. Довольно часто его можно было видеть в фалангистской форме на различных торжествах, не связанных напрямую с партией.

В выпусках «No-Do», выходящих в годы Второй мировой, особое внимание уделяется тому, как Франко ведет Испанию в мире, раздираемом войной. Многие репортажи этого периода построены на контрасте между тем, что происходит в Европе, Азии, Африке, и тем, как Испании удается сохранять нейтралитет и развиваться. Так, в мартовском выпуске «No-Do» 1943 года представлен обширный материал под заголовком «Труд Франко», который открывается фотографией каудильо на фоне карты Испании и повествует о различных достижениях режима в социальной области [No-Do, 1943, № 10A]. Нередко материалы этих лет строятся по принципу противопоставления: состояние, в котором находилось здание, завод, дорога, город сразу после гражданской войны, сравнивается с современным. Далее перед зрителем обычно предстают кадры восстановленных и усовершенствованных фабрик, школ, домов и т. п. Подчеркивается, что реконструкция стала возможна лишь благодаря усилиям лично Франсиско Франко, при этом интересным образом совмещались, казалось бы, несовместимые понятия. Так, в июльском выпуске 1943 года говорится: «Героическая армия под предводительством каудильо позволила восстановить разрушенные фабрики и возвести новые» [No-Do, 1943, № 29A], — хотя армия, как правило, разрушает. Таким образом, создается впечатление, что вся благодатная работа режима есть работа лично Франко при содействии армии.

4. Консервативный образ Ф. Франко

С 1946 года из закадрового текста в «No-Do» уходит слово *каудильо*. Прежде оно было основным титулом Франко, и целые репортажи в кинохронике были озаглавлены: «Каудильо открывает кортесы», «Каудильо в Галисии» [No-Do, 1943, № 17A], «Каудильо в Саморе» [No-Do, 1943, № 19A] и т. д. После 1946 года это обращение перестает употребляться. Так, если в 1943 году это обозначение применяли к Франко 28 раз, в 1944 — 14 раз, в 1945 — 21 раз, то уже в 1946 — всего 4 раза. В этом же году впервые материал, посвященный поездке главы государства по Астурии, получил название «Франко в Астурии» [No-Do, 1946, № 178A] — без какого-либо эпитета. После этого в фильмах «No-Do» слово *каудильо* появлялось в среднем 1—2 раза в год, а в некоторые годы и вовсе обходились без него. Теперь Франко именуют *главой государства*, несколько реже — *генералиссимусом*.

После 1946 года из материалов «No-Do» почти полностью исчезают упоминания партии, а единственный раз в году, когда зрители могли наблюдать

Франко в красном берете и голубой рубашке*, были торжественные мероприятия по случаю очередной годовщины смерти основателя Фаланги Хосе Антонио Примо де Риверы. Таким образом, из видеоматериалов ушли два элемента, которые в наиболее явной форме связывали образ главы государства с элементами режима, позаимствованными из арсенала тоталитарных государств Италии и Германии: титул вождя и упоминание партии.

В 1950-х гг. образ Франко претерпел еще более значительные изменения, утратив наиболее агрессивные черты, связанные с милитаризмом. Все меньше и меньше становилось парадов, а Франко стал реже появляться в военной форме, что хорошо иллюстрирует анализ выпусков «No-Do». Так, если в выпусках с 1940-х гг. Франко предстал перед зрителем в гражданской одежде в среднем в 17 % случаев, то в 1950-е гг. уже в 30 %, а в 1960-е эта цифра достигла уже 44 %. В августовском номере 1975 года даже за военными учениями Франко наблюдал в гражданской одежде [No-Do, 1975, № 1702A], чего раньше никогда не было: все военные мероприятия он всегда проводил в форме.

Изменений в образе Франко требовала экономика страны. К концу 1950-х гг. Испания была вынуждена отказаться от политики автаркии. Межевым камнем для Испании стало принятие в 1959 году плана экономической стабилизации, который был разработан группой технократов, занявших ключевые государственные посты в 1957 году. Теперь Франко предстал и в образе мудрого строителя. Широко освещались его поездки по провинциям страны, во время которых он участвовал в торжественных мероприятиях, посвященных открытию различных учреждений. В народе эти поездки получили название «операция улыбка» (исп. «operación sonrisa»). Особенно ярко в памяти старшего поколения испанцев сохранились многочисленные репортажи об открытии плотин и водохранилищ с участием генералиссимуса [No-Do, 1951, № 443A; No-Do, 1954, № 575A]. Острословы шутили: «Фран — лягушка, которая прыгает из водоема в водоем» (исп. *Raso Rana, porque va de pantano en pantano*)** [Burgos, 1998].

Начиная с 1950-х гг. образ Франко теряет черты, схожие с образом вождя тоталитарных государств, обладающего сверхчеловеческими качествами и не знающего отдыха. Постепенно стали появляться материалы о его личной жизни. Франко начал предстать перед зрителями обычным человеком, с простыми увлечениями, такими, как рыбалка или охота. В ноябрьском выпуске 1953 года [No-Do, 1953, № 567A] испанцы впервые увидели материал о съемках американской компанией «Юнайтед пресс» сюжета о генералиссимусе. Основная его часть посвящена интервью с Франко, однако были показаны

* Голубая рубашка — форма Испанской фаланги и ХОНС; красный берет — элемент одежды карлистов. После закона об объединении члены партии должны были носить оба этих элемента одежды.

** Шутка строится на игре слов, так как в испанском языке болото и водохранилище обозначаются одним словом: *pantano*. *Raso* — уменьшительно-ласкательная форма имени Франсиско.

и кадры того, как глава государства гуляет и играет с внуками в парке. А уже через год впервые его личная жизнь стала основной темой сюжета. Прежде жена, дочь, внуки Франко попадали в материалы прессы лишь в официальном контексте — во время различных церемоний. Теперь же зрителю был показан простой домашний отдых, минуты которого, как разъяснял голос за кадром, «компенсировали Франко тяжелую работу на благо Родины» [No-Do, 1954, № 610B]. Впервые в выпусках «No-Do» глава государства был представлен диктором как «отец семейства», а не как «воин», «борец», «спаситель» и т. д.

В 1960-х гг. материалы о личной жизни генералиссимуса стали довольно часто появляться в киновыпусках. В номерах кинохроники, выходявших в августе — начале сентября, нередко можно увидеть сюжеты о каникулах Франко, которые он проводил на пляжах северных провинций Испании. Поездки на отдых в конце лета Франко предпринимал и ранее, но если о них и сообщалось в СМИ, то прежде всего подчеркивалась работа Франко во время поездки. Теперь же в центре повествования находился именно отдых главы государства. В одном из первых таких репортажей был показан пляж, где отдыхают обычные испанцы — и рядом с ними семья Франко [No-Do, 1961, № 974A]. Пока его внуки играли в песке, он, как повествует диктор, предавался своему «хобби»: фотографированию и съемке на ручную кинокамеру. Другое увлечение Франко становилось темой для материалов «No-Do» еще чаще: его страсть к водным прогулкам и рыбалке [No-Do, 1962, № 1022C; No-Do, 1963, № 1077A]. Охота, которой Франко тоже увлекался, не так часто становилась объектом материалов киноновостей, хотя иногда и она преподносила сюрпризы. Так, в конце 1961 года в руках Франко разорвалось ружье, и несколько месяцев ему пришлось ходить с перебинтованной рукой. В «No-Do» диктор открыто объяснил причину травмы именно случаем на охоте, в то же время успокаивая зрителя, что жизни главы государства ничего не угрожает и он продолжает активно работать [No-Do, 1962, № 991A]. Вместе с тем подобные материалы, выходявшие уже во второй половине 1960-х гг., должны были показать испанцам и всему миру, что Франко здоров, бодр и полон сил для управления страной. Так, в репортаже о его походе в горы показано, как Франко с легкостью переходит подвесной мост, а диктор рассказывает, что «спокойный спорт позволяет главе государства, несмотря на его возраст, поддерживать хорошее здоровье» [No-Do, 1966, № 1222B].

Все эти материалы заметно меняли образ Франко, прежде строившийся исключительно вокруг неустанной работы на благо Испании, поездок по городам, смотров частей и военных парадов и т. д. Каудильо находился где-то над всем государством и был способен решить любые проблемы, защитить страну от любой угрозы. Теперь же сюжеты о его личной жизни, простых семейных радостях и развлечениях приближали его к простым смертным. У него была такая же семья, он так же любил играть с внуками, так же любил охоту и рыбалку, как многие испанцы. Он был первым среди испанцев, первым среди

равных. И хотя, конечно, он продолжал оставаться в образе как минимум выдающегося гражданина Испании, все же его образ стал ближе к людям. В этом отношении характерен майский выпуск 1965 года, в одном из сюжетов которого рассказывается, как глава государства вместе с внуком ловят рыбу в горных реках Астурии. По дороге они встречают другого рыбака и разговаривают с ним об улове и наживках. [No-Do, 1965, № 1165C]. В серии других материалов он предстает как гражданин, исполняющий свой долг. Так, в сюжете об очередных выборах прокураторов в кортесы Франко и его жена показаны голосующими на одном из избирательных участков. Голос за кадром сообщает: «Франко выполняет свой гражданский долг» [No-Do, 1967, № 1293B].

Такой образ свойствен скорее политикам западного общества, которые стремятся предстать такими же, как их избиратели, чтобы заручиться их поддержкой. Испанский режим, создавая подобный образ, стремился поставить себя в один ряд с западными странами, с которыми активно сближался.

Окончательное изменение образа Франко, который теперь преподносился как созидатель, произошло в 1964 году, когда отмечалось «25 лет мира». Само название праздника говорило о том, что теперь на первом плане была не военная победа Франко в гражданской войне, а его успехи по сохранению мира, стабильности и процветания страны, что более соответствовало новому образу режима, который сближился с западными странами.

Однако постепенно здоровье Франко ухудшалось, он все реже появлялся на публике. Все меньше о нем говорили в репортажах «No-Do», так как на киноплёнке его дряхление скрыть было трудно. Вместе с тем с того момента, как в качестве преемника главы государства был утвержден Хуан Карлос де Бурбон (1969 г.), он стал неизменным спутником Франко на всех официальных мероприятиях. Его назначение, как верно отмечалось в одном из сообщений ЦК Коммунистической партии Испании, «имело целью разрешить проблему преемственности власти, не затрагивая основ режима» [РГАНИ, ф. 5, оп. 61, д. 590, л. 100]. В одном из информационных сообщений КГБ, направленном в ЦК КПСС 22 мая 1970 года, сообщалось, что Франко «будет показывать принца Хуана Карлоса народу с тем, чтобы облегчить его вступление на престол» [РГАНИ, ф. 5, оп. 62, д. 591, л. 82]. Во время парадов победы в честь окончания гражданской войны он стоял рядом с генералиссимусом, высокопоставленные представители иностранных государств сначала общались с Франко, а затем сразу шли на прием к принцу Хуану Карлосу. Постепенно часть почестей, которые оказывались Франко, начали оказываться и принцу Испанскому*. Так, например, во время празднования 34-й годовщины молодежной организации «Френте де Хувентуд» (Frente de Juventud) ее глава заявил, что они верны «и

* После утверждения в качестве наследника Хуан Карлос получил титул принц Испанский, а не принц Астурийский, как все наследники трона до него. Это было сделано, чтобы подчеркнуть различие между либеральной испанской монархией и монархией, основанной Франко.

Франко, и принцу Хуану Карлосу» [No-Do, 1974, № 1666В]. Таким образом, постепенно черты образа каудильо передавались его преемнику, что должно было приучить испанцев к идее о наследовании.

5. Выводы

На основании проанализированного материала мы делаем вывод, что образ Франсиско Франко в киноновостях «No-Do» прошел процесс эволюции. В первый период франкизма его изображали наподобие глав тоталитарных государств — как вождя, постоянно находящегося на посту, воина-освободителя, который после войны принял бразды правления в свои руки и восстановил страну. Подчеркнутый милитаризм довершал его образ, основанный на мобилизации всего себя для преодоления различных трудностей. Однако с течением времени наиболее одиозные черты этого образа стали исчезать: почти полностью ушло из текстов «No-Do» обращение *каудильо*, все чаще Франко предстал перед испанцами в гражданской одежде. Начали проявляться и простые человеческие черты — его увидели на охоте, рыбалке, играющим с внуками, обычным семьянином. Его начали показывать «исполняющим свой гражданский долг» на выборах. Он стал первым среди испанцев, а не сверхчеловеком, каким представляли вожди тоталитарных государств. Все это свидетельствует о том, что образ Франко все больше отдалялся от типичных тоталитарных образцов и, в связи со стремлением продемонстрировать идеологическую близость лидерам западных стран, приобретал черты авторитарного диктатора.

Источники и принятые сокращения

1. РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории* (Москва).
2. AGA — *Archivo general de Administración*, Alcalá de Henares.
3. BOE — *Boletín Oficial del Estado*. Полный архив находится в открытом доступе на сайте <http://www.boe.es>.
4. No-Do — *Noticias y Documentales* : полный архив киноновостей 1943—1981 гг. [Электронный ресурс] : опубликован на сайте испанской телерадиокомпании TVE. — Режим доступа : <http://www.rtve.es/filmoteca/no-do>.

Литература

1. *Висенс Х.* Записки по истории франкистского режима / Х. Висенс // Проблемы испанской истории. 1979 = *Problemas de historia de España*. 1979 : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред.: С. П. Пожарская. — Москва : Наука, 1979. — С. 88—89.
2. *Волкова Г. И.* Политическая история Испании XX века / Г. И. Волкова. — Москва : Высшая школа, 2005. — 191 с.
3. *Пожарская С. П.* Испания и США : внешняя политика и общество : 1936—1976 / С. П. Пожарская. — Москва : Наука, 1982. — 343 с.
4. *Пожарская С. П.* От 18 июля 1936 — долгий путь / С. П. Пожарская. — Москва : Молодая гвардия, 1977. — 176 с.

5. *Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время / С. П. Пожарская. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 410 с.
6. *Пономарева Л. В.* Испанский католицизм XX века / Л. В. Пономарева. — Москва : Наука, 1989. — 284 с.
7. *Престон П.* Франко : биография / П. Престон. — Москва : Центрополиграф, 1999. — 702 с.
8. *Протасенко С. В.* Идеология франкизма при Франко и после [Электронный ресурс] / С. В. Протасенко // Политэкс. — 2008. — Т. 4. — № 1. — Режим доступа : <http://www.politex.info/content/view/409/30>.
9. *Шубин А. В.* Великая испанская революция / А. В. Шубин. — Москва : URSS, 2013. — 640 с.
10. *Хенкин С. М.* Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии) / С. М. Хенкин. — Москва : Наука, 1993. — 199 с.
11. *Andrés J. de.* Los símbolos y la memoria del Franquismo / J. de Andrés. — Barcelona : Estudios de Progreso, 2006. — 465 p.
12. *Bolado A. A.* El Experimento del nacional-catolicismo / A. A. Bolado. — Madrid : Edicusa, 1976. — 467 p.
13. *Burgos A.* El Cordobés da el salto de la rana [Electronic resource] / A. Burgos // El Mundo. — 10.10.1998. — Access mode : <http://www.antoniburgos.com/memorias/1998/10/memo101098.html>.
14. *Campo J.* Rasgos básicos de la ideología dominante entre 1939 y 1945 / J. Campo // Revista de Estudios Políticos (Nueva Epoca). — 1980. — № 15. — P. 79—117.
15. *Cierva R. de la.* Historia del franquismo : 2 vols. / R. de la Cierva. — Barcelona : Planeta, 1975—1978. — V. 1. — 1975. — 764 p. — V. 2. — 1978. — 831 p.
16. *Cuenca Toribio J. M.* Franco y el Franquismo / J. M. Cuenca Toribio // Cuadernos hispanoamericanos. — 1993. — № 511. — P. 79—96.
17. *Ferrary A.* El Franquismo : minorías políticas y conflictos ideológicos (1936—1956) / A. Ferrary. — Pamplona : EUNSA, 1993. — 255 p.
18. *Gambarte E. M.* Ideología del franquismo en los años 40 / E. M. Gambarte // Estudios de ciencias sociales. — 1995. — № 8. — P. 223—258.
19. *Hermet G.* L'Espagne de Franco / G. Hermet. — Paris : A. Colin, 1974. — 302 p.
20. *Linz J. J.* Totalitarian and Authoritarian regimes / J. J. Linz. — London : Lynne Rienner, 2000. — 275 p.
21. *Llorente A.* Arte e ideología en el franquismo, 1936—1951 / A. Llorente. — Madrid : Visor, 1995. — 340 p.
22. *Payne S.* The Franco Regime 1936—1975 / S. Payne. — The University of Wisconsin Press, 1987. — 198 p.
23. *Payne S.* Falange. Historia del fascismo español / S. Payne. — París : Ruedo Ibérico, 1965. — 254 p.
24. *Payne S.* Franco's Spain / S. Payne. — New York : Thomas Y. Crowell, 1967. — 321 p.
25. *Payne S.* Franco : el perfil de la historia / S. Payne. — Madrid : Planeta-De Agostini, 1995. — 467 p.
26. *Payne S.* El primer franquismo, 1939—1959 / S. Payne. — Madrid : Temas de hoy, 1997. — 641 p.
27. *Ramirez M.* España 1939—1975 (Régimen político e ideología) / M. Ramirez. — Barcelona : Guadarrama, 1978. — 124 p.
28. *Reig Tapia A.* Aproximación a la teoría del caudillaje en Francisco Javier Conde / A. Reig Tapia // Revista de estudios políticos. — 1990. — № 69. — P. 61—82.

29. *Reig Tapia A.* Franco : el César superlativo / A. Reig Tapia. — Madrid : Tecnos, 2005. — 465 p.
30. *Rodríguez A.* Un franquismo de cine : la imagen política del régimen en el noticiario No-Do (1943—1959) / A. Rodríguez. — Madrid : Rialp, 2008. — 276 p.
31. *Saz I.* Fascismo y franquismo / I. Saz. — Valencia : Universitat de Valencia, 2004. — 291 p.
32. *Tranche R. R.* La imagen de Franco “Caudillo” en la primera propaganda cinematográfica del Régimen / R. R. Tranche // Archivos de la filmoteca : Revista de estudios históricos sobre la imagen. — 2002. — № 42-43, Fascículo 1. — P. 76—95.
33. *Tuñón de Lara J. M.* España bajo la dictadura franquista / J. M. Tuñón de Lara. — Barcelona : Labor, 1980. — 545 p.

Evolution of Francisco Franco Image in Spain “No-Do” Cinema Newsreels

© **Filatov Georgiy Andreyevich (2015)**, post-graduate student, Institute of General History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), georgefilatov@gmail.com.

One of the most important aspects of the ideology of francoism is considered — the image of Francisco Franco and its evolution over the years of the regime. The relevance of the study is due to the increased attention to the problem of differentiation between totalitarian and authoritarian regimes, as well as to the question on the defining of the essence of the Franco regime. The results of a comparative analysis of the leader's image in two periods of francoism are presented. The first period is characterized as totalitarian and the latter as authoritarian-conservative. The question is raised how the leader's image in different periods of existence of the mode corresponds to the definitions of “totalitarian” and “conservative”. Special attention is paid to the visual representation of Francisco Franco in the Spanish newsreel. The novelty of the research lies in the fact that for the first time in historical science it is attempted to trace the evolution of Francisco Franco image during the whole period of existence of the regime. For the first time for this aim the entire available material of newsreels is used, which allows to analyze the changes in the image of the Spanish dictator from the point of view of not only verbal, but also visual means. The author analyzes the material of more than three and a half thousand editions of newsreels “No-Do”, and also uses the data from the archives of Russia and Spain.

Key words: Spain; Franco; francoism; Caudillo; the leader's image; conservatism; totalitarianism.

References

- Andrés, J. de. 2006. *Los símbolos y la memoria del Franquismo*. Barcelona: Estudios de Progreso. 465.
- Bolado, A. A. 1976. *El Experimento del nacional-catolicismo*. Madrid: Edicusa. 467.
- Burgos, A. 1998. El Cordobés da el salto de la rana. *El Mundo*. Available at: <http://www.antoniburgos.com/memorias/1998/10/memo101098.html>.
- Campo, J. 1980. Rasgos básicos de la ideología dominante entre 1939 y 1945. *Revista de Estudios Políticos (Nueva Epoca)*, 15: 79—117.
- Cierva, R. de la. 1975—1978. *Historia del franquismo*: 2 vols. Barcelona: Planeta.
- Cuenca Toribio, J. M. 1993. Franco y el Franquismo. *Cuadernos hispanoamericanos*, 511: 79—96.
- Ferrary, A. 1993. *El Franquismo: minorías políticas y conflictos ideológicos (1936—1956)*. Pamplona: EUNSA. 255.
- Gambarte, E. M. 1995. Ideología del franquismo en los años 40. *Estudios de ciencias sociales*, 8: 223—258.
- Hermet, G. 1974. *L'Espagne de Franco*. Paris: A. Colin. 302.

- Khenkin, S. M. 1993. *Ispaniya posle diktatury (sotsialno-politicheskiye problemy perekhoda k demokratii)*. Moskva: Nauka. 199. (In Russ.).
- Linz J. J. 2000. *Totalitarian and Authoritarian regimes*. London: Lynne Rienner. 275.
- Llorente, A. 1995. *Arte e ideología en el franquismo, 1936—1951*. Madrid: Visor. 340.
- Payne, S. 1987. *The Franco Regime 1936—1975*. The University of Wisconsin Press. 198.
- Payne, S. 1965. *Falange. Historia del fascismo español*. Paris: Ruedo Ibérico. 254.
- Payne, S. 1967. *Franco's Spain*. New York: Thomas Y. Crowell. 321.
- Payne, S. 1995. *Franco : el perfil de la historia*. Madrid: Planeta-De Agostini. 467.
- Payne, S. 1997. *El primer franquismo, 1939—1959*. Madrid: Temas de hoy. 641.
- Pozharskaya, S. P. 1982. *Ispaniya i SShA: vneshnyaya politika i obshchestvo: 1936—1976*. Moskva: Nauka. 343. (In Russ.).
- Pozharskaya, S. P. 2007. *Fransisko Franko i yego vremya*. Moskva: OLMA Media Grupp. 410. (In Russ.).
- Pozharskaya, S. P. 1977. *Ot 18 iyulya 1936 — dolgiy put'*. Moskva: Molodaya gvardiya. 176. (In Russ.).
- Ponomareva, L. V. 1989. *Ispanskiy katolitsizm XX veka*. Moskva: Nauka. 284. (In Russ.).
- Preston, P. 1999. *Franko: biografiya*. Moskva: Tsentropoligraf. 702. (In Russ.).
- Protasenko, S. V. 2008. Ideologiya frankizma pri Franko i posle. *Politeks, 4*. Available at: <http://www.politex.info/content/view/409/30>. (In Russ.).
- Ramirez, M. 1978. *España 1939—1975 (Régimen político e ideología)*. Barcelona: Guadarrama. 124.
- Reig Tapia, A. 1990. Aproximación a la teoría del caudillaje en Francisco Javier Conde. *Revista de estudios políticos, 69*: 61—82.
- Reig Tapia, A. 2005. *Franco: el César superlativo*. Madrid: Tecnos. 465.
- Rodríguez, A. 2008. *Un franquismo de cine : la imagen política del régimen en el noticiario No-Do (1943—1959)*. Madrid: Rialp. 276.
- Saz, I. 2004. *Fascismo y franquismo*. Valencia: Universitat de Valencia. 291.
- Shubin, A. V. 2013. *Velikaya ispanskaya revolyutsiya*. Moskva: URSS. 640. (In Russ.).
- Tranche, R. R. 2002. La imagen de Franco “Caudillo” en la primera propaganda cinematográfica del Régimen. *Archivos de la filmoteca: Revista de estudios históricos sobre la imagen, 42-43(1)*: 76—95.
- Tuñón de Lara, J. M. 1980. *España bajo la dictadura franquista*. Barcelona: Labor. 545.
- Visens, Kh. 1979. Zapiski po istorii frankistskogo rezhima. In: Pozharskaya, S. P. (ed.). *Problemas de historia de Espana. 1979*. Moskva: Nauka. 88—89. (In Russ.).
- Volkova, G. I. 2005. Politicheskaya istoriya Ispanii XX veka. Moskva: Vysshaya shkola. 191. (In Russ.).